"Кажется, у тебя нет жара..." пробормотала она, задумчиво нахмурившись. Тем временем Наруто медленно, оцепенело терся головой о ее бедра, наслаждаясь ощущением ее бархатистой кожи на своей щеке. Его глаза были полузакрыты и остекленели, фиксируя форму фигуры его матери, вписывающейся в кажущуюся маленькой пару трусиков.

"Ну, я не вижу, что еще может быть..." Она остановила свой взгляд на теле сына, что было скорее привычным действием, чтобы зафиксировать внимание на определенной части анатомии. В течение долгого, застывшего мгновения она просто смотрела на него, не понимая, что это такое. Затем вся кровь в ее теле, казалось, прилила к лицу, и она издала жалобный писк.

Затем она наклонилась вперед и, не особо задумываясь над тем, что делает, оттянула пояс боксеров от бедер сына. Она покраснела еще больше, когда увидела, что да, у ее сына был стояк. Небольшой, два или три дюйма, но все же стояк.

"Мама... что случилось?" - спросил Наруто, его разум все еще был затуманен из-за стимуляции.

Его мать не ответила ни на секунду, потому что, честно говоря, она не имела ни малейшего представления о том, что происходит. "Н... Наруто. Это то, что тебя беспокоило?" - наконец спросила она, с легкой дрожью в голосе глядя на член сына.

"Ч... что беспокоит...?" Наруто был не в состоянии ясно мыслить. "Что ты говоришь... ха~н?!" - пролепетал он, издав нечто среднее между стоном и визгом, когда несколько теплых пальцев обвились вокруг его маленького, невыносимо чувствительного ствола.

Кушина замерла, посмотрела на искаженное от удовольствия лицо сына и снова на его дергающийся пенис в ее руках.

Она тут же отпустила его, ругая себя за то, что не вспомнила, что это не обычная печать фута, которая ничего не чувствует; это был пенис ее сына... который по какой-то причине стал тверже пениса печати фута, и она понятия не имела, что это значит.

Затем она ухватилась за сравнение, что было естественно для женщины, которая жила только с женщинами; пенис... когда им пользуется женщина, должен был делать детей, это было общеизвестно. Значит ли это... что ее сын готов... ему нужно... Она страшно покраснела. Сначала привязанность к грудному вскармливанию, а теперь это! Неужели всех мальчиков было так трудно воспитывать?!

Кушина смотрела туда-сюда между блаженным выражением лица сына и... маленьким Нару-чан, размышляя. Хотя ему, похоже, все нравилось, она не могла просто оставить его таким, какой он есть, не так ли? Как он сможет хорошо учиться в Академии, если постоянно будет находиться в возбужденном состоянии? И не только это, они пытались сохранить его пол в тайне! Как они собирались это сделать, если он будет торчать?!

С Мако-чан печать деактивировалась после того, как я заставила ее кончить. Возможно... Но это создавало еще одну загадку. Если это случится, исчезнет ли пенис ее сына? Нет, конечно, нет; он родился и прожил с ним всю жизнь. Мужчины не были бы такими важными, если бы потеряли его только после одного раза, он мог бы снова стать мягким... В... В таком случае...!

Она сглотнула. Было ли это от нервозности или потому, что ее рот, казалось, наполнился влагой, она не хотела думать слишком сильно. Я... это ничего не значит. Я имею в виду, я же не собираюсь вводить его в себя... значит, я не забеременею! А поскольку это должно быть нормальным явлением для пениса мальчика, как у девочек месячные, может быть, другие

матери помогали своим сыновьям, когда такое случалось!

"М-мама..." задыхался Наруто, слегка покачивая бедрами и умоляюще глядя ей в глаза. Это были ужасные "щенячьи глаза покорности"! "Это... это было приятно... сделай это еще~!"

Любые колебания и сомнения исчезли; это был ее сын! Он нуждался в поддержке и помощи, проходя через это хар... трудное состояние взросления! Ее мозолистая, но мягкая рука снова опустилась к промежности блондина, осторожно взяла нежный ствол между указательным, средним и большим пальцами и медленно начала тереть кожу. Пенис радостно запульсировал от ее прикосновений, а когда ее пальцы против ее воли начали блуждать, они слегка зацепились за лоскут кожи, прикрывавший головку, и еще немного оттянули ее вниз. Судя по вздоху Наруто, который она почувствовала на нижней стороне своей груди.

Это заставило Кушину еще больше осознать свое положение, и она решила, что не может смотреть на сына и следить за тем, что делает, на случай, если она сделает что-то не так. Поэтому она сменила позу и теперь стояла на коленях между ног сына, позволяя им свисать с ее бедер, а его маленький пенис торчал дальше, его талия была приподнята на ее коленях. Что-то в этой новой позе показалось ей похожим на то, что могут делать любовники, но она быстро отогнала эту мысль. Наруто нужна была ее помощь, здесь не должно быть никаких колебаний!

Она возобновила неуверенные поглаживания, время от времени сжимая его. Несмотря на его размер, ее пальцы натолкнулись на почти твердую ткань под мягкой кожей. Может, он еще немного подрос? отстраненно спросила она. Кожа на головке была оттянута вниз, обнажив розовый, хлюпающий шлем на кончике. Из щели на конце сочилась прозрачная, липкая жидкость, попадая на пальцы и смазывая их.

Она смутно представляла, что это такое: сперма... Но это слишком рано! Может быть, осечка? Что-то вроде... она понятия не имела. Что за подробности были в тех старых книгах по анатомии!?

http://erolate.com/book/1296/36695